ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Шнайдер В. Г. Циклизм в истории России: основания подхода // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 6 (июнь). – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2019/193045.htm.

ART 193045 **DOI 10.24411/2304-120X-2019-13045** **УДК 323**

Шнайдер Владимир Геннадьевич,
доктор исторических наук, профессор ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир
schneiderwg@mail.ru

Циклизм в истории России: основания подхода

Аннотация. *В статье рассмотрены наиболее важные основания методологии изучения социально-политических циклов в российской истории, приведены признаки их кризисных и гармоничных фаз. Выявлены особенности российского социотипа, на основании которых рассмотрены особенности взаимодействия государства и общества. Показаны хронологические рамки социально-политических циклов в истории России с XIII до начала XXI в.*
Ключевые слова: *циклизм, социально-политическая система, социокультурный архетип, тип культуры, познавательная модель.*
Раздел: *(03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.*

Социально-политические циклы в истории России и иные общественные явления, имеющие волновую природу, вызывают заметный интерес отечественных историков на протяжении почти уже тридцати лет, то есть с того момента, когда линейная однонаправленная схема развития общественных процессов, свойственная марксистскому пониманию истории, перестала быть единственно возможной в науке. Об этом нами уже был написан довольно подробный историографический очерк, опубликованный ранее в этом же издании [1]. Поэтому ниже мы перейдём к сути нашего собственного понимания полицикличности в развитии общественно-политических процессов в России.

В основу понимания природы социально-политических циклов нами положено качество взаимоотношений государства и общества в России (СССР). Иными словами, анализируя динамику исторического развития России, мы рассматриваем её (Россию) в качестве системы взаимодействующих, взаимозависимых и взаимно влияющих друг на друга подсистем. Под одной из таких подсистем мы понимаем всю совокупность социальных институтов, а под другой – политических, главным из которых является государство. Максимально упрощая описание этой системы, можно сказать, что мы рассматриваем взаимодействие и взаимосвязь государства и общества в России. Общество представляет собой динамическую саморазвивающуюся систему. Важно подчеркнуть, что под «обществом» в данном случае следует понимать не всё население страны, так сказать, в валовом исчислении, а ту его часть, которая оказывается способной влиять на состояние государства. В какой-то мере точнее будет сказать о том, что мы имеем в виду гражданское общество или некоторые его слои (в различные периоды истории), которые обладали его отдельными признаками. История России периода империи показывает, что эта часть населения со временем возрастает. Само понятие «общество» изменяется не только количественно, но и качественно. К 1917 г. (и даже ранее) уровень его развития и состояния был таков, что со стороны противостоящих царизму сил стала возможной постановка вопроса об отмене сословий. На авансцене отечественной истории появились те политические партии, которые выдвигали идею гражданского социально-политического устройства в России.

Под государством мы будем понимать выражение типологических черт культуры в способах властвования. Таким образом, «прерывистость», «цикличность», «точки разрывов реформационными или революционными трансформациями» трактуются

нами как явления социально-политического характера. Итак, можно сказать, что причина цикличности в развитии истории России, её вечных колебаниях от либеральных реформ к консервативным контрреформам заложена в особенностях российского исторического типа культуры.

В исторической литературе можно встретить, например, такой перечень социокультурных архетипов российского общества (С. Я. Матвеева, А. С. Панарин, В. И. Пантин и др.) [2]: традиционно сильное государство; в обществе недостаток саморазвивающихся институтов и практик; авторитарный тип власти; чрезмерная бюрократизация и централизация власти; персонификация власти; правовой нигилизм; мифологизация сознания; религиозная и этническая терпимость.

Е. Н. Мощелков, анализируя особенности социально-политической динамики в истории России, ввёл такое понятие, как «государственно-центричная матрица» развития [3]. Её основная черта – ведущая роль государства в жизнеобеспечении общества, соединение политической власти и собственности. В социокультурном аспекте «матрица» включает совокупность идей и ценностей, сформировавшихся на основе православного мировоззрения: единство духовной и светской власти, общинность, морализм. В основе общественного устройства России лежит не самоорганизуемое гражданское общество, как например, на Западе, а «государство правды», контролирующее основные сферы власти, собственности и культурной жизни.

Нашему пониманию характера взаимодействия и взаимовлияния государства и общества в России близка модель «русской власти», разработанная Ю. С. Пивоваровым [4]. Она объясняет роль государства в истории России как преобладающего властного института, реализующего своё влияние во многом неформальными процедурами, строящего свой курс на основе идеологических доктрин. Характеризуя понятие «русской власти», Ю. С. Пивоваров доказывает, что главная черта российской культуры – центральная роль ценностей власти [5]. Власть неформальна, так как нормы права воспринимаются как инструмент идейно-волевого действия политиков. Она централизована именно вследствие слабой самоорганизации «окраин» государства.

Для нас важна также модель центр-периферийного взаимодействия, сформулированная Э. Шилзом. Центр представляет собой средоточие системы символов, ценностей и верований, которые правят обществом. Центр выражается в базовых институтах общества, там определяются принципы контроля над ресурсами общества и параметры общественной системы; формируются символические границы между данным обществом и его соседями; вырабатываются принципы социальной стратификации [6].

Итак, государство и общество – это и есть «плюс» и «минус», «север» и «юг», «белое» и «черное», «притяжение» и «отталкивание» той системы, которую мы будем изучать.

Государство в истории России (за исключением коротких периодов крайне кризисного состояния) всегда представляло собой надобщественный институт. В отношениях с обществом государственная власть придерживалась принципа субъект-объектного воздействия. Формируясь первоначально как институт общества, государство в России всегда тяготилось зависимостью от него и стремилось к полному контролю и доминированию над ним. Иначе говоря, государство стремится к субстанциональности как идеальному состоянию с точки зрения власть имущих. Поэтому динамика социально-политического цикла в России – это, по существу, процесс постепенного «отрыва» государства от общества. Так, в истории России совершается длительный цикл централизации/децентрализации. Первая тенденция обычно связана с увеличением значения консервативных ценностей, по существу, имперского типа; вторая – с реформистскими либо революционными тенденциями и событиями.

Важную роль в процессе формирования рассматриваемой в этой статье методологической модели сыграли идеи А. С. Ахиезера, изложенные в его известнейшем труде «Россия: критика исторического опыта» [7]. Он считает, что *циклы истории* – это более или менее ярко выраженные в истории колебания, пульсация тех или иных важных массовых характеристик общества [8]. А. С. Ахиезер прослеживает в отечественной истории всего два цикла.

Говоря о специфике и самобытности исторического пути России, он вводит понятия «традиционной» и «либеральной» цивилизаций. Такое понимание термина и понятия «цивилизации», какое использует А. С. Ахиезер, не применяется в данной работе. И это не единственное отличие.

Впрочем, есть и некоторое сходство в понимании отдельных этапов отечественной истории как циклически повторяющихся. Хронологические рамки и характеристики отдельных фаз циклов, по версии А. С. Ахиезера, близки и нашему пониманию этих социальных явлений. К числу таковых относятся следующие моменты: а) хронологические рамки «советского» цикла, т. е. понимание советского периода как отдельного завершённого цикла; б) допустимость сравнения и сопоставления таких этапов истории, как, например, царствование Николая I и «застой», период от Великой смуты до царствования Алексея Михайловича и НЭП, период от царствования Алексея Михайловича до Анны Иоанновны и правление И. Сталина [9].

Близок А. С. Ахиезеру в своём понимании волнового характера социкультурной эволюции общества А. Я. Флиер, особенно большое значение уделяющий проблемам культурогенеза [10].

Чрезвычайно важны общетеоретические выкладки А. С. Ахиезера. Например, такая: «определённые циклы свойственны любым сложным системам. …Колеблясь по ряду значимых параметров, общество как бы прощупывает границы допустимых состояний, приближаясь к некоторым опасным порогам» [11]. В данном утверждении наиболее важен вопрос о том, что подразумевать под «значимыми параметрами» и «некоторыми опасными порогами»?

Как мы уже говорили выше, в основе динамики циклического развития России, по существу, заложены противоречия её историко-культурного типа. Именно они определяют качество динамической взаимосвязи общества и государства. По мнению С. В. Лурье, исторический тип культуры выражается в диалектике процессов инноваций и стереотипизаций. Инновация означает введение новых моделей деятельности, а стереотипизация – принятие этих моделей в сознании групп людей [12]. Динамика развития культуры, таким образом, – это постоянное преодоление одних общественно организованных стереотипов культуры и образование новых. Этот процесс выступает в роли стержня общественной самоорганизации и, на наш взгляд, имеет циклический характер.

Определяющими чертами российского исторического типа культуры, на основании которых сформировался идеал социотипа, будем считать патернализм, государственность и социоцентризм. Эти черты присущи мобилизационному социотипу, в рамках которого общественные интересы превалируют над личными.

И наконец, перейдём к вопросу о том, что же мы будем подразумевать под некими «значимыми параметрами» и «опасными порогами» (А. С. Ахиезер), к которым периодически приближается Россия в своей исторической эволюции.

Ниже мы приводим ряд признаков социокультурного, политического и отчасти экономического характера, преобладание или даже абсолютное доминирование которых говорит о приближении России к одному из своих значимых пределов, за которым неизбежно начнётся попятное движение. Что там является «плюсом», а что «минусом», судите сами. Кто-то считает состояние российской социально-политической системы, когда государство

абсолютно доминирует над личностью и обществом в целом, «белой» полосой в истории и гордится свершениями эпохи «сильной руки», а кто-то наоборот. Поэтому в условиях нашей государственно-центричной матрицы развития мы вынуждены условно признать периоды высокого уровня централизации власти гармоничными для нашей социально-политической системы. Соответственно, ослабление роли государства большинством членов нашего общества понимается как кризис. Итак, названия «крайним» состояниям системы даны, давайте посмотрим, как они выглядят практически.

Отметим, что состояния, близкие приводимым ниже характеристикам, прослеживаются периодически на протяжении всей истории России, сменяя друг друга, что позволяет нам говорить о волновом характере эволюции российской государственности. Подчеркнём, что полного совпадения признаков гармоничного или кризисного состояния искать в истории не следует. Речь идёт о векторе-тенденции, преобладающем в те или иные периоды. Очевидно, что полное совпадение характеристик кризисного состояния и есть тот «опасный порог», за которым процессы социальной деструкции могут приобрести необратимый характер.

Итак, среди признаков, говорящих о *гармоничном состоянии российской социально-политической системы*, можно выделить следующие: высокая степень централизации государственной власти; непререкаемый авторитет верховной власти, высокий уровень доверия ей подавляющей части населения; формы властвования, альтернативные верховной, находятся в латентном состоянии; стабильность общественных институтов; успешная внешняя политика: победоносные военные кампании, расширение государственных границ, создание союзнических блоков; чаще всего, устойчивый рост экономических показателей; стабильные социальные ориентиры и способы мотивации деятельности исторических субъектов, возникновение «общенациональной идеи»; «поглощённость» личности государством, рост значимости корпоративных интересов в действиях верховной власти.

Кризисное состояние характеризуют следующие признаки: децентрализация государственной власти, тенденции сепаратизма и утраты целостности территории государства; низкий авторитет верховной государственной власти, «кризис доверия»; становление альтернативных форм государственной власти, рост их социальной значимости; кризис прежних общественных институтов, зарождение новых; падение авторитета на международной арене, неудачные военные кампании, сокращение территории государства, внешнеполитическая зависимость; экономический кризис (спад); нестабильность социальных ориентиров, кризис этических оценок, множественность способов мотивации (оправдания) поступков; либеральная социальная политика государственной власти, наименьшая выраженность её мобилизационного характера.

Данные показатели отличаются тем, что допускают сравнение в величинах и качествах близких к абсолютным. Многие другие аспекты деятельности человека проявляют стремление к линейному, прогрессивному развитию, за исключением отдельных, сравнительно непродолжительных хронологических отрезков крайне кризисного состояния. К числу таких качеств относятся, например, уровень знаний об окружающем мире и человеке; общий уровень образованности членов общества; развитие технологий; степень удовлетворения различных групп потребностей человека; сравнительная степень свободы самореализации среднестатистического исторического субъекта и некоторые другие. Данные качества и характеристики исторического типа культуры позволяют проводить их сравнительный анализ только в относительных величинах (если вообще термин «величина» применим к некоторым из них).

В каких конкретных хронологических рамках проявляются социально-политические циклы в истории России? Какова их продолжительность и динамика? Когда российское государство пребывает в состоянии относительной гармонии и относительного кризиса? Какова структура социально-политических циклов?

Необходимо подчеркнуть, что любой социально-политический цикл начинается с выхода из кризисного состояния общества как результата завершения предшествующего цикла. При этом кризис не должен идентифицироваться только как катастрофическое состояние, непременно ведущее к смене основ государственного устройства. Кризисы приобретают всё более затяжной и разрушительный характер, а выход из них без кардинальной смены общественного устройства становится тем затруднительней, чем более изживает себя определённая форма сосуществования и социального взаимодействия исторических субъектов, имеющая массу частных проявлений и наименований.

Наиболее сложно интерпретировать природу гармоничных состояний, дать её определение и теоретическое обоснование. Синхронизация как согласование и упорядочение во времени различных событий, процессов и явлений (В. И. Пантин) представляет собой такую научную дефиницию, которая позволит нам решить эту проблему. Гармоничная фаза социально-политического цикла в России – это такой период состояния социума и государства, когда происходит синхронизация устремлений большинства членов общества и действий государственной власти. Особенностью гармоничной фазы для России является то, что это состояние достигается за счёт усиления роли государства до значения силы, определяющей потребности общества.

Строго говоря, это состояние нельзя назвать гармоничным, если подразумевать под этим некое равновесие устремлений и намерений общества и государства, так как последнее в такие периоды, безусловно, доминирует. Однако мы позволим себе оставить именно такое наименование данного периода – фаза гармонии, так как эти отрезки времени и в истории, и в социальной памяти остаются «белыми полосами», то есть характеризуются положительно, как общественно и политически позитивно значимые.

Таким образом, мы можем выделить три больших завершённых социально-политических цикла в истории России с XIII до конца XX в.

Первый большой цикл связан с началом разделения восточных славян и длительным процессом становления новых этносов (XIII–XIV вв.). Российский исторический тип культуры начинает распространяться, вслед за освоением новых территорий, на широкие пространства: от Прибалтики до Сибири. К концу XVI в. этнократическая форма обустройства российского государства исчерпывает свои возможности на фоне нарастающих имперских тенденций. В результате этого социально-политический кризис начала XVII в. приобретает крайне резкие формы и катастрофический характер.

Второй большой цикл связан с имперским (начало формирования, расцвет и упадок империи) периодом истории России. Его нижняя граница относится к началу XVII в., а верхняя – к концу второго десятилетия XX в.

Третий большой цикл начинается на рубеже 1910–1920-х гг. и заканчивается на рубеже 1980–1990-х гг. Он связан с попытками построения нации-согражданства на надэтнической, надконфессиональной и т. п. основе.

Первый цикл входит в сферу наших интересов только своим завершающим этапом, а стало быть, его внутренняя динамика не исследовалась нами подробно. Период истории, который мы определили как второй цикл, обладает не только большой хронологической протяжённостью, но и напряжённой внутренней динамикой, выразившейся в серии малых циклов. Советский период выглядит достаточно цельным, вместе с тем, на наш взгляд, его нельзя определить как моноцикл. Советскому периоду была свойственна более сложная динамика социальной эволюции, и в рамках

большого советского цикла можно проследить два малых, зримой границей которых, очевидно, стали 1950-е – начало 1960-х гг.

Большие циклы заканчиваются кризисами, которые мы определили как «жёсткие». Завершениям малых циклов, если они хронологически не совпадают с большими, сопутствуют «мягкие» кризисы.

Здесь уместно привести определение «национальной катастрофы» А. С. Ахиезера. Под национальной катастрофой он понимает прежде всего социокультурное явление, происходящее в результате того, что способность сообщества-субъекта воспроизводить себя, преодолевать социокультурные противоречия оказывается ниже необходимого минимума, ниже способности предотвратить перерастание социальной энтропии в поток необратимой дезорганизации.

Именно так мы понимаем качество жёсткого кризиса.

Характеристика конкретных состояний российской социально-политической системы, так сказать, фактологическая составляющая различных фаз циклов и особенности их динамики станут предметом отдельной статьи.

Ссылки на источники

1. Шнайдер В. Г. Циклизм как познавательная модель в исторической науке: историографический очерк// APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – № 5. – URL: http://apriori-journal.ru/journal-gumanitarnie-nauki/id/1824.
2. Модернизация в России и конфликт ценностей / отв. ред. С. Я. Матвеева. – М., 1994. – 176 с.; Панарин А. С. Православная цивилизация в современном мире. – М.: Институт русской цивилизации, 2001. – 1248 с.; Пантин В. И., Лапкин В. В. Волны политической модернизации в истории России // Полис. –1998. – № 2. – С. 39–51.
3. Мощелков Е. Н. Переходные процессы в России: опыт ретроспективно-компаративистского анализа социально-политической динамики. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1996. – С. 19, 33–35, 70.
4. Пивоваров Ю. С. Русская власть и публичная политика (Заметки историка) // Политические исследования. – 2006. – № 1. – С. 12–32.
5. Пивоваров Ю. С. Русская власть и исторические типы её осмысления // Полития. – 2000–2001. – № 4. – С. 5–37; Пивоваров Ю. С. Полная гибель всерьёз. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. – 80 с.
6. Шилз Э. Общество и общества: макросоциологический подход // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. – М., 1972. – С. 311–359.
7. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта: в 2 т. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997.
8. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. Т. 2. – С. 19, 33–35, 70
9. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. Т. 1. – С. 799.
10. Флиер А. Я. Культурогенез. – М.: Российский институт культурологии, 1995. – 128 с.
11. Ахиезер А. Где искать самобытность? // Дружба народов. – 1995. – № 1. – С. 113–128.
12. Лурье С. В. Историческая этнология. – М.: Аспект-Пресс, 1997. – С. 176.

Vladimir Schneider,
Doctor of Historical Sciences, Professor, Armavir State Pedagogical University, Armavir
schneiderwg@mail.ru

Cyclism in the history of Russia: grounds of approach

Abstract. The article discusses the most important foundations of the methodology for studying sociopolitical cycles in Russian history, and presents indicators of their crisis and harmonious phases. The author identifies the features of the Russian socio type, on the basis of which the peculiarities of interaction between the state and society are considered. There shown chronological framework of sociopolitical cycles in the history of Russia from the XIII to the beginning of the XXI century.

Key words: cyclism, socio-political system, socio-cultural archetype, type of culture, cognitive model.

References

1. Shnajder, V. G. (2018). “Ciklizm kak poznavatel'naya model' v istoricheskoj nauke: istoriograficheskij ocherk”, *APRIORI. Seriya: Gumanitarnye nauki*, № 5. Available at: http://apriori-journal.ru/journal-gumanitarnie-nauki/id/1824 (in Russian).

2. Matveev, S. Ya. (ed.) (1994). *Modernizaciya v Rossii i konflikt cennostej*, otv. red. Moscow, 176 p.; Panarin, A. S. (2001). *Pravoslavnaya civilizaciya v sovremennom mire*, Institut russkoj civilizacii, Moscow, 1248 p.; Pantin, V. I. & Lapkin, V. V. (1998). “Volny politicheskoj modernizacii v istorii Rossii”, *Polis*, № 2, pp. 39–51 (in Russian).
3. Moshchelkov, E. N. (1996). *Perekhodnye processy v Rossii: opyt retrospektivno-komparativistskogo analiza social'no-politicheskoj dinamiki*, Izd-vo Mosk. gos. un-ta, Moscow, pp. 19, 33–35, 70 (in Russian).
4. Pivovarov, Yu. S. (2006). “Russkaya vlast' i publichnaya politika (Zametki istorika)”, *Politicheskie issledovaniya*, № 1, pp. 12–32 (in Russian).
5. Pivovarov, Yu. S. (2000–2001). “Russkaya vlast' i istoricheskie tipy eyo osmysleniya”, *Politiya*, № 4, pp. 5–37; Pivovarov, Yu. S. (2004). *Polnaya gibel' vser'yoz*, Rossijskaya politicheskaya enciklopediya, Moscow, 80 p. (in Russian).
6. Shilz, E. (1972). “Obshchestvo i obshchestva: makrosociologicheskij podhod”, *Amerikanskaya sociologiya: perspektivy, problemy, metody*, Moscow, pp. 311–359 (in Russian).
7. Ahiezer, A. S. (1997). *Rossiya: kritika istoricheskogo opyta: v 2 t,* Sibirskij hronograf, Novosibirsk (in Russian).
8. Ahiezer, A. S. (1997). *Rossiya: kritika istoricheskogo opyta. T. 2,* pp. 19, 33–35, 70 (in Russian)
9. Ahiezer, A. S. (1997). *Rossiya: kritika istoricheskogo opyta. T. 1,* p. 799 (in Russian).
10. Flier, A. Ya. (1995). *Kul'turogenez*, Rossijskij institut kul'turologii, Moscow, 128 p. (in Russian).
11. Ahiezer, A. (1995). Gde iskat' samobytnost'? , *Druzhba narodov*, № 1, pp. 113–128 (in Russian).
12. Lur'e, S. V. (1997). *Istoricheskaya etnologiya*, Aspekt-Press, Moscow, p. 176 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук,
членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	02.04.19	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	12.05.19
Принята к публикации *Accepted for publication*	12.05.19	Опубликована *Published*	30.06.19

ISSN 2304-120X

www.e-koncept.ru

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)
© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2019
© Шнайдер В. Г., 2019